

УДК 18.7.01:821.111(82:1)+94(4)«1914/19»

Р.В. Камышников,

Е.В. Чалая

Севастопольский национальный технический университет

ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevtu.sebastopol.ua

РЕЦЕПТИВНАЯ ЭСТЕТИКА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА АНАЛИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЙ БРИТАНСКИХ ПОЭТОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Исследуется рецептивная эстетика в качестве основного инструмента анализа художественных произведений британских поэтов Первой мировой войны. Рассматриваются факторы и социальные аспекты, сопутствующие написанию произведений, которые впоследствии воспринимались по-разному различными группами читателей.

Ключевые слова: рецептивная эстетика, многовариантность, «контуженные стихи».

Исследование частных собраний сочинений, выявление популярности авторов среди различных возрастных групп – эти аспекты, помимо прочих, формируют основу процесса рецепции. Данный процесс является основополагающим для достижения **цели** нашего исследования – рассмотрения художественных произведений британских поэтов Первой мировой войны с позиций рецептивной эстетики.

При проведении анализа английской поэтики начала XX века, насыщенного противоречивыми событиями развития научно-технического прогресса и человечества и страшной и жестокой войны 1914-1918 годов, можно наиболее четко определить отношение общества к творчеству поэтов. На первый план выходят авторы, которые были непосредственными участниками военных действий. В годы Первой мировой войны их произведения вызвали серьезный общественный резонанс, поскольку поэты писали о собственном опыте. Яркими представителями «окопных поэтов» являются Руперт Брук, Уилфред Оуэн, Айзек Розенберг, Зигфрид Сассун, Лоуренс Биньон, Роберт Грейвз, Эдмунд Бланден. Основными поэтическими темами являлись солдатская юность, достойное поведение и смерть. Следует также отметить, что произведения, возникшие в начале войны, в корне отличались от созданных через год после её начала. Этот факт является предпосылкой того, что впоследствии подтвердят исследования XX века [1] – кардинальные изменения ценности и смысла поэтических произведений от столетия к столетию являются закономерными.

Таким образом, **объектом исследования** данной статьи выступают произведения британских поэтов Первой мировой войны.

Предметом исследования является влияние Первой мировой войны на английскую поэзию, осознание поэтами и обществом последствий войн, распределение писателей в зависимости от их эстетических позиций, определение ценности и смысла произведений с точки зрения рецептивной эстетики и современная оценка их творчества.

Коренной перелом в теории искусства произошёл в 1970-х годах, когда эстетика попыталась подойти к искусству не со стороны его создания, а обратно противоположным путем – со стороны художественного восприятия. Благодаря усилиям теоретиков Констанцкой школы в ФРГ, таким как Х.Р. Яусс, Х. Вайнрих, В. Изер, Г. Гримм, Р. Варнинг и другие, возникло новое направление эстетики, которое сосредоточилось не на процессе творческого созидания произведения, но на процессе его творческого восприятия и социального функционирования. Немецкие исследователи отвергли традиционную эстетику в качестве «имманентной» и подвергли резкой критике саму идею автономности художественных произведений. При таком взгляде открываются многие ранее неизвестные особенности искусства. Новый подход позволил выделить целый раздел эстетики – рецептивную эстетику, которая также известна как эстетика восприятия или же функциональная эстетика [2].

Согласно Ю.Б. Борову, главными идеями рецептивной эстетики применительно к анализу литературного произведения являются следующие положения: художественное произведение не равно себе; его текст не меняется, но смысл изменчив; смысл произведения есть результат взаимодействия опыта читателя и автора; восприятие произведения осуществляется в режиме диалога читателя и текста; автор сосредоточивает и запечатлевает в тексте свой жизненный опыт и бросает его навстречу жизненному опыту реципиента; смысл произведения рождается в акте рецепции и потому исторически изменчив и зависит от эпохи, от индивидуальности воспринимающего и его принадлежности к той или иной рецептивной группе [3, с. 94].

Другими словами, опыт читателя имеет три важнейшие характеристики: историческую, групповую и индивидуальную. Ими определяется не только смысл, но и сам онтологический статус произведения, то есть его социальное положение, рейтинг, место в обществе. Историческая

изменчивость смысла и онтологического статуса произведения в общем определяет закономерность художественного процесса.

Исходя из предыдущих положений, мы можем сделать вывод о том, что каждый человек воспринимает поэзию субъективно. Аспекты восприятия определены индивидуальным дарованием, памятью, фантазией, запасом художественных впечатлений, личным опытом и культурной подготовкой. Таким образом, подготовленность реципиента к восприятию зависит от его личных переживаний, знаний, полученных из книг и других произведений искусства.

В истории искусства у различных литературных трудов различная судьба. Именно рецептивный подход влияет на рассмотрение многих сочинений британской поэзии начала XX века как произведений без воплощения неизменного смысла и когда-то данной ценности.

Произведения оказывают разное воздействие на аудиторию. Их восприятию постоянно сопутствуют такие явления, как неподготовленность публики, отсутствие у реципиентов художественного вкуса, способности к сопереживанию. Многовариантность в прочтении произведений основывается, в первую очередь, на их разной рецепционной жизни в разные исторические эпохи [3, с. 98].

Явление нового истолкования той литературы, которая была написана в предшествующие исторические эпохи, существует давно. Тем не менее, долгое время считалось, что восприятие всех читателей должно быть идентичным, а художественная ценность творения абсолютна. Стихотворения пытались интерпретировать переводами, не принимая во внимания изменчивости его исторического статуса, взаимодействия с культурно-историческим опытом читателей разных веков.

В современных исследованиях поэтические произведения уже не рассматривают как замкнутую структуру, а сосредотачивают внимание на эстетическом восприятии в определенных исторических условиях. Процесс также усиливается развитием теории коммуникации. В художественном общении принимают участие как писатель, так и читатель.

Анализ этого взаимодействия произведен западногерманским эстетиком Вольфгангом Изером (1926-2007). По его мнению, как критик, так и читатель участвует в конституировании ценности и художественного смысла литературного труда. Тем не менее, В. Изер стоит на позициях старой эстетики и не учитывает «подвижность» смысла [4, с. 32]. Считалось, что восприятие прочтенного обычным человеком требует обязательной поправки, доработки со стороны критиков. Современная рецептивная эстетика утверждает, что ценность и смысл произведения определяется взаимодействием жизненного опыта автора, воплощенного в тексте, с опытом читателя, воспринимающего поэзию.

Возвращаясь к британским поэтам Первой мировой войны, следует отметить, что основную проблематику их творчества определила сама война. В поэзии прозвучала антивоенная тема, но произошло это не сразу. Первые стихотворения были наполнены героическими призывами и прославлением героев, что максимально соответствовало требованиям читателей. Позднее, познав на собственном опыте всю тяжесть войны и лживость империалистической пропаганды, поэты в один голос утверждали о ненависти к войне, содержанием их поэзии стало не восхваление героев, а жизненная правда из окопов, реальная действительность фронтовой жизни. Таким образом, их поэзия отражала изменения, произошедшие в мировоззрении и мироощущении военного поколения. Если в стихах Руперта Брука, погибшего в самом начале войны, ещё звучали романтические настроения и возвышенные чувства, связанные с подвигами и героизмом, то в более поздних произведениях появилась суровая правда, развеявшая миф о войне, как о параде.

У каждого поэта, участника войны, свой путь. Так, Зигфрид Сассун (1886-1967), увлекающийся до войны пейзажной лирикой, ушел на фронт добровольцем. Свои сборники «Старый охотник» (1917) «Контратака» (1918), «Картины войны» и «Военные стихи» (оба – 1919) поэт называл трактатами о войне [5, с. 301]. Поэт писал о буднях фронтовой жизни, изображая конкретные действия, побуждая читателя все больше проникать в сущность войны и понимать ее. Он описывал фронтовую действительность как бессмысленное и чудовищное истребление. З. Сассун изменил язык поэзии, введя в него просторечную лексику, разговорную интонацию, жаргонизмы. Он показал грязь, кровь, гибель тысяч солдат, объединив сострадание с ненавистью к тем, кто наживался на войне.

События 1914-1915 годов реанимировали оду. Роберт Николс (1893-1944) услышал в пушечном громе весть о том, что солнце высокой поэзии озарило небеса «новым, благородным пламенем». Вдохновляемые слишком громкими голосами пушек, многие поэты принялись воспевать генералов и политиков, ударились в преувеличения и похвалы. Известный стихотворец сэр Уильям Уотсон (1858-1935), потеряв всякую меру, поставил в своем одическом по духу сонете владельца «Таймс» Альфреда Хармсворта в один ряд с двумя великими Альфредами: королем IX века и придворным поэтом XIX века Альфредом Теннисоном. Однако дело вовсе не в подобострастии Уотсона или других одописцев. Сама публика требовала мобилизовать сильные одические средства: помпезные параллелизмы, гиперболы славословия, ораторскую афористику, возвышенные формулы: «Победа увенчает правого», «Насколько мы любим свою землю, настолько мы ненавидим врага», «Вместе с лучшими и ничтожнейшими

англичанами я один в крику: Господи! Спаси Англію!» В начале войны каждое стихотворение о войне, даже ироническое, попадало в разряд оды [6, с. 117].

На весну 1915 года пришла кульминация высоких поэтических жанров. В «Таймс» появились стихотворения двух поэтов-фронтовиков: «В бою» Джулиана Гренфелла (1888-1915) и «Солдат» Р. Брука. Стихотворение Дж. Гренфелла было опубликовано в день его гибели. В нем подхвачен и многократно усилен призыв сэра Г.Дж. Ньюболта, звучавший накануне англо-бурской войны: «Играй в игру!» Молодой поэт продолжил древнюю рыцарскую традицию ритуально-игрового прославления войны. В стихах слышна восторженная философия битвы. Боевой порыв рассматривался, как проявление универсальной природной энергии. Смерть в бою объявлялась вершиной человеческой судьбы: «Тот мертв, кто не сражается. Кто умер, сражаясь, тот восстал» [7, с. 235].

Контрастным стихотворению Дж. Гренфелла выглядит сонет Р. Брука. Праздничный ритуал «В бою» дополняется погребальным ритуалом «Солдата». Лирическим героем Р. Брука является поэт и боец в одном лице. Помимо всего прочего он же и оратор, который произносит надгробную речь самому себе. В этой речи одические интонации в постоянном повторении: «Англия!», «английский» («есть иноземный уголок, который будет вовеки Англией», «мир в сердцах под английским небом») [5, с. 305]. Поэт форсирует эпитеты, нагнетает глагольные формы. Такой рыцарский жест Р. Брука, успевшего до своей смерти воспеть её жертвенный смысл, инициировал некоторые ритуальные мероприятия. Через неделю после публикации стихотворения «Если я умру» пришла весть о гибели поэта. Настоятель собора святого Павла процитировал сонет в пасхальной проповеди. О поэте, герое, мученике был создан миф. Э. Томас писал о «юном золотом Аполлоне». Некролог был написан самим Уинстоном Черчиллем и опубликован в «Таймс»: «Радостный, бесстрашный, разносторонне талантливый, глубоко образованный, являющий классическую симметрию духа и тела, ведомый к ... высокой цели, он воплощал в себе все, что должно быть в одном из благороднейших сынов Англии» [7, с. 244]. В сознании каждого британца Р. Брук долго олицетворял эпоху славы. Его памяти посвящали панегирики и оды (в частности, Френсис Ледвигж, «Облака, передайте ему, что Англия помнит о нем»). Однако именно автору «Солдата» довелось поставить точку в трехвековой истории английской героико-патриотической поэзии [7, с. 248].

Таким образом, поэты-солдаты отрицали власть жанра, предлагая взамен военную правду. В стихотворении Айзека Розенберга «Свалка мертвых» тема сострадания как бы проходит мимо, упираясь в мертвое тело. Истинно глубоким в стихотворении считал автор описание бессмысленной смерти, однако человеческое сочувствие как будто бесполезно и происходит поверхностно. В противовес А. Розенбергу, Уилфред Оуэн называл главным предметом своих стихотворений войну и сострадание. Известный литературный критик Г.Дж. Ньюболт ввел специальный термин для произведений с описанием фронтовых ужасов – «контуженные стихи» [8, с. 53]. Поэтам трудно оторваться от шока и прорваться к положительному смыслу. Эдмунд Бланден озаглавил свое стихотворение «Ноль». Он писал, что в состоянии ощущать только кровь и будничный страх войны. Попытка У. Оуэна совместить шокоевое воздействие на читателя с проповедью вызвала резкую критику Уильяма Батлера Йейтса (1865-1939), который называл чувства У. Оуэна «сентиментальной жалостью» [9, с. 8].

То, что сделали «окопные» поэты в литературе, многие критики называют разрушением жанра. По мнению Т. Элиота поэты превратили «оду в отчаянную инвективу, балладу в шокирующий фрагмент, элегию в вопль сострадания и ужаса, описательную поэзию в перечень страшных картин разрушения и смерти, медитацию в истерическое хождение вокруг проблемы и растерянное бормотание» [6, с. 114]. Но если в начале XX века творчество поэтов-фронтовиков являлось свидетельством разрушения общепризнанного литературного жанра, то в начале XXI века их произведения становятся важными компонентами набора инвариантных признаков жанра оды. Таким образом, становится понятным тот факт, что в большинстве своем современники воспринимают эти стихотворения, поэмы и баллады как оды. Одический герой снова становится востребован для того, чтобы стать во главе борьбы с насилием и бесчеловечностью.

Библиографический список использованной литературы

1. Ильин И.И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И.И. Ильин. — М.: Интрада, 1996. — 251 с.
2. Кругликов В.А. Рецептивная эстетика [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые данные. — Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/2584.html>
3. Боров Ю.Б. Эстетика: учеб. / Ю.Б. Боров. — М.: Высшая школа, 2002. — 511 с.
4. Изер В. Изменение функций литературы / В. Изер // Современная литературная теория. — М.: Флинта; Наука, 2004. — С. 3–45, 201–225.
5. Дьяконова Н.Я. Хрестоматия по английской литературе для студентов по специальности «Иностранные языки» / Н.Я. Дьяконова, Т.А. Амелина. — М.: Просвещение, 1978. — 348 с.
6. Элиот Т.С. Назначение поэзии / Т.С. Элиот. — М.: Совершенство, 1997. — 229 с.

7. Gille Ch. Movements in English literature.1900-1940 / Ch. Gille. — Cambrige: Cambridge University Press, 1975. — 482 p.

8. Тамарченко Н.Д. Хрестоматия для студентов филологических факультетов / Н.Д. Тамарченко. — М.: РГГУ, 1999. — 286 с.

9. Йейтс У.Б. Избранные стихотворения лирические и повествовательные / У.Б. Йейтс. — М.: Наука, 1995. — 264 с.

Поступила в редакцию 28.02.2012 г.

Камишніков Р.В., Чала Є.В. Рецептивна естетика як інструмент аналізу творів британських поетів Першої світової війни

Досліджується рецептивна естетика як основний інструмент аналізу художніх творів британських поетів Першої світової війни. Розглядаються чинники та соціальні аспекти, що сприяли написанню творів, які згодом сприймалися по-різному різними групами читачів.

Ключові слова: рецептивна естетика, багатоваріантність, «контужені вірші».

Kamyshnikov R., Chalaya Ye. Receptive aesthetics as a research tool for the works of the World War I British poets

The present article focuses on the receptive aesthetics as the main tool of analysis for the World War I British poets' art works. Those factors and social aspects that have contributed to writing their works, which have subsequently been perceived differently by different groups of readers, are considered.

Keywords: receptive aesthetics, multi-variance, "shell-shocked poetry."